

Процессуальный статус специалиста в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях сквозь призму концепции "criminal matter"

Научный руководитель – Пешин Николай Леонидович

Андреева Елена Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: yelena.andreeva.01@gmail.com

Проблемой, имеющей как теоретический, так и практический характер, является смешение специалиста, привлекаемого сторонами для дачи заключения по делу, с «традиционным» специалистом ввиду Реформы 2003 г. [1; 1]. Законодатель преследовал цель терминологически отделить нового специалиста от эксперта, а в итоге столкнулся со смешением его с другим видом специалиста. Однако едва ли опасность терминологических совпадений стоит преувеличивать настолько, чтобы ставить под сомнение необходимость целых процессуальных институтов.

Специалист в традиционном понимании имеет особенности в процессуальной плоскости. Во-первых, он привлекается не сторонами, а должностным лицом, ведущим производство. Во-вторых, целью его привлечения является содействие проведению следственных действий. Наконец, деятельность «традиционного» специалиста не приводит к появлению автономного источника доказательств – заключения, а находит отражение лишь в протоколе следственного действия [2; 519].

Некоторые ученые предлагают предусмотреть полномочие субъектов, ведущих производство, получать заключение специалиста и регламентировать все связанные с этим права участников по аналогии с регламентацией производства экспертизы [3; 48-51]. Полагаем, что нет смысла в клонировании аналогичных по сущности следственных действий. Для следователя (дознавателя) вполне достаточно экспертизы, учитывая, что ее производство разрешено на стадии возбуждения дела [4; 2]. В противном случае должностные лица будут назначать экспертизу исключительно в прямо предусмотренных законом случаях, поскольку процедура назначения экспертизы предусматривает выполнение комплекса процессуальных действий, чего не требуется при получении заключения специалиста [5; 30-34].

Ввиду смешения автономных видов специалистов возникает проблема последовательности заявления ходатайств при приобщении заключения специалиста. Выполнение корректного алгоритма следует начать с заявления ходатайства о привлечении лица в качестве специалиста, которое не может быть отказано (ч. 2.1 ст. 58 УПК), с целью наделения лица статусом специалиста в рамках данного процесса. Затем необходимо заявить ходатайство по ч. 2.2 ст. 159 УПК о привлечении заключения специалиста. Если же изменить последовательность заявления ходатайств, то лицо, ведущее производство, откажет в его приобщении к материалам дела ввиду того, что такое заключение не является заключением специалиста в процессуальном понимании, поскольку само лицо не является специалистом для целей УПК. Деятельность следователя в рамках привлечения «нового» специалиста («эксперта защиты» в рамках англо-саксонской модели) ограничена удовлетворением ходатайства о привлечении лица в качестве специалиста, которое не может быть отказано, а также рассмотрением ходатайства о привлечении заключения специалиста на предмет относимости обстоятельств, установленных в заключении, к делу.

Специалист в производстве по делам об АП (ст. 25.8 КоАП) является аналогом «традиционного» специалиста в уголовном судопроизводстве. Фигуры специалиста, привлекаемого сторонами для дачи заключения по делу, КоАП не предусматривает. Если в уголовном процессе мы столкнулись со смешением двух видов специалистов, то для производства по делам об АП данная проблема не актуальна. Правовая база для закрепления процессуальной фигуры специалиста, привлекаемого сторонами для дачи заключения, заложена в Законе об адвокатуре, где в п. 4 ч. 3 ст. 6 обозначено, что адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи [6; 2].

Некоторые процессуалисты, например А.П. Рыжаков, полагают, что адвокат на основании отмеченной ранее нормы Закона об адвокатуре уполномочен на вызов специалиста, содействующего обнаружению, закреплению и изъятию доказательств, а также применению технических средств [7; 1.1]. Такой взгляд базируется на англо-саксонской логике, предполагающей равные возможности двух сторон по доказыванию на досудебной стадии, однако в рамках континентальной модели, предполагающей наличие лица, ведущего производство по делу, прерогативой которого является проведение необходимых процессуальных действий, наделение таким правом адвоката будет не более, чем юридической фикцией. Норму, закрепленную в Законе об адвокатуре целесообразно трактовать как основу для потенциального наделения адвоката правом привлекать специалиста для дачи заключения.

Стоит исходить из обеспечения единства процессуальных гарантий в обоих производствах ввиду сопоставимости природы деяний и характера санкций. Государство, основываясь на концепции «criminal matter», вправе вывести за границы формального уголовного права определенные деяния, но при этом обязано сохранить всю полноту гарантий, предусмотренных для уголовных дел [8; 42-52]. Одной из таких процессуальных гарантий является возможность привлечения специалиста для дачи заключения по делу, в противном случае сторона защиты лишается важнейшего процессуального механизма по использованию специальных знаний, ограничиваясь лишь правом заявить ходатайство о привлечении специалиста для участия в процессуальных действиях, кандидатура которого может быть отклонена.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Курс уголовного процесса / Под редакцией Л.В. Головки. 3-е изд., испр. Москва: Статут, 2021.
- 3) Овсянников И.В. Дискуссиям о заключении специалиста 10 лет // Законность. 2015. № 2.
- 4) Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Законодательство и экономика. 2013. № 6.
- 6) Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 7) Рыжаков А.П. Специалист в производстве по делу об административном правонарушении // СПС «КонсультантПлюс». 2020.

- 8) Головки Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции criminal matter (уголовной сферы) / Л.В. Головки // Международное правосудие. 2013. № 1.